

МОЙ КОРОТАЕВ

С детства до рокового дня он был и есть и живой, и надёжный, и крепкий, и добрый, всегда бегущий в кругу друзей.

Слово “Дружба” у Вити было круглосуточным понятием без каких-либо границ. Посчастливилось и мне бывать в самых разных общественных кругах, но везде с произношением его имени люди всегда по-доброму улыбались. Это в наше-то время! Он был поэтом с детства, когда под старыми кедрами “ковыринского парка” читал лихие стихи и пел под гитару для широкого круга желторотых аборигенов. Символично, что именно под впечатлением этого парка был написан знаменитый “Соловей” Алябьева.

Я не встречал более верного друга, он, действительно, как “косматый лев”, стоял за своих близких и не очень близких. Последние 15 лет доводилось довольно часто собираться кружком старых друзей, обычно в одной холостяцкой квартире на ул. Кирова, - покой праху её хозяина. Бывало, приводили в этот дом и своих детей. Вспоминали босоногую юность, первую любовь, первую получку, но стихи читали уже только после 3-ей рюмки.

Виктор частенько ругал меня за то, что я не хочу издаваться, и всегда в таких случаях просил почитать маленькое стихотворение о юном мае...

В мае он и ушёл от нас... Поневоле начнёшь веритьть судьбу...

ЮНЫЙ МАЙ

Зажурчал весенний рай
В деревеньке, где смородина.
Улыбнулся юный май
В самовар - вот моя родина.

Над обрывом за рекой
У овина старопрежнего
Весь в измене золотой
Ивы куст дыханья вешнего.

Потянул пчелиный лёт
За пыльцою целомудренной,

Словно бабий хоровод
В грёзы канувшей заутрени.

А над речкой гомон птиц
В молоке парном купается. -
Капли с крыльев, как с ресниц, -
Счастьем новым заливаются.

Запах банный ольховой
На душе трезвонит вересом.
Эх, и веник духмяной!
Плыть ему сегодня телесом!

А. ЗЕМЛЯНИКИН